

С. С. КОМИССАРЕНКО,

доцент кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, кандидат педагогических наук

ИДЕАЛ В СТРУКТУРЕ ДУХОВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

Россия вступила в третье тысячелетие качественно новой страной. За десятилетие перестроена система политической, экономической, правовой, социальной и культурной жизни. Результатом демократических преобразований явился интенсивный процесс становления гражданского общества, что обеспечивает предпосылки для выбора обществом того пути развития, который наиболее полно реализует его культурный потенциал и историческое предназначение. Сегодня динамично развивается социальная структура российского общества, расширяется социальная база для возникновения множества субъектов культурной деятельности, что, в свою очередь, активизирует трансляцию культурных ценностей и обогащает социокультурную жизнь. Обращение к традиционным нравственным ценностям и поиску «храма в душе» способствует переосмыслению культурного наследия прошлого и изменению самосознания людей.

Вместе с тем нарастающие позитивные тенденции в развитии российского общества содержат противоречивые процессы, которые свидетельствуют о кризисных явлениях. Рыночная экономика изменяет не только качество жизни, но и самого человека. На первый план выдвигаются экономические ценности, и смысл жизни видится в ракурсе «экономических интересов и выгод». Приоритет сильного и состоятельного человека определяет высшую шкалу ценностей. Данное распределение ценностных ориентиров нравственно развращает одних, внутренне опустошает других. Безнравственность становится критерием в определении качеств человека. За чертой культурного развития остаются все те, кто не вписался в капиталистические условия жизни. Буржуазные ценности признаются общественно значимыми, а духовно-нравственные безвременно утрачивают свою истинную востребованность. Размывание «ценностного поля» российской культуры фиксирует отсутствие в общественном сознании людей, обладающих духовным авторитетом, одинаково признаваемым всеми слоями и группами социума. Дегуманизация общественных процессов свидетельствует о духовном кризисе российского общества, человек перестает быть смыслом и ядром культуры. Отсутствие сформулированной национальной идеи привело к кризису самосознания культуры как потере смыслов, идеалов, убеждений и отсутствию ресурсов для накопления

духовного опыта. Духовно-нравственные кризисные явления российского общества обусловили обращение к рассмотрению идеала как основному, стратегическому элементу в структуре духовно-интеллектуальной элиты.

Вера в высший идеал есть условие, при котором элита способна воздействовать на общество и быть полноценным ресурсом развития отечественной культуры. Реализация духовного и интеллектуального потенциала элиты возможна тогда, когда, с одной стороны, сама элита является конкретным идеалом общества, нации, государства, к которому направлены помыслы, надежды и устремления, а с другой — она обладает способностью создавать идеал на уровне личности и общества, используя свой духовный опыт и запас накопленных знаний.

Дефиниция «идеала» отражает внутреннюю сущность содержания духовно-интеллектуальной элиты и может рассматриваться в нескольких аспектах. Культуроцентристский аспект заключается в идеале как высшей цели духовного становления и развития отечественной культуры, где национальное сознание отражает и, следовательно, признает «объективный идеал, объективную правду»¹. С. Н. Трубецкой обосновывает объективный идеал народа нормативными началами, находящимися в основе человеческих отношений и религиозного культа. «И для того, чтобы нормы эти соблюдались, он признает над собою необходимость духовной и государственной власти, по возможности и независимой и справедливой. В этих объективных нормах, в законе человеческого общежития заключается право и власть; в идеале всеобщей правды — ее высшая нравственная санкция»².

Признание идеала народом есть жизненная необходимость для упорядочения человеческого общежития. Таким образом, идеал выполняет в обществе и государстве функцию социального регулирования, определяет нормативно-ценностную направленность жизненного смысла. Идеал есть маяк, к которому устремляются для ориентации в жизненном бытии, чтобы не потеряться и не сбиться с нравственного пути человеку, обществу и государству. В идеале концентрируются желаемые достижения высшего порядка, проектируется некий образ совершенства, который

¹ Трубецкой С. Н. О природе человеческого сознания: Соч. М., 1994. С. 562.

² Там же.

никогда не бывает реально достигнутым, но без которого человеческое общежитие теряет всякий смысл.

В антропологическом подходе А. С. Запесоцкого в отношении этического идеала, формирующегося определенной культурой и концентрирующей в себе ее представления о наиболее существенных ценностных основаниях бытия и способах их воплощения, обосновывается положение о том, что идеал всегда есть ответ на насущные проблемы эпохи: «Характер идеала определяется и одновременно определяет общую направленность культуры, ее духовную уникальность. Так, культуры с доминированием теоцентристской модели создают потусторонний идеал «блаженства в загробном мире», который, в свою очередь, определяет все проявления и смысл человеческого бытия. Социоцентристские культурные системы генерируют идеал нравственного устройства общественного бытия, совершенного общества, в котором человек может достичь своего предельного совершенства. Антропоцентристские модели культуры тяготеют к идеалам универсально-морального характера»¹. В данном контексте трудно принять идеал как единственно «объективный», поскольку в разрозненности на три модели культуры отсутствует единство цементирующего ядра. Теоцентрическая модель не может существовать вне «идеала нравственного устройства общественного бытия», абсолютно так же, как не может существовать социоцентристская модель идеала без универсально-морального характера. В основе любого идеала находится система ценностей и норм морально-нравственного содержания, «отражающих полноту бытия» (М. С. Каган). Относительно тезиса о том, что идеал всегда есть ответ на насущные проблемы, актуален лишь с той точки зрения, что и национальное самосознание народа «есть непрерывно раскрывающийся духовный акт»². Г. П. Федотов объясняет это тем, что «самые устойчивые национальные характеристики приходится пересматривать, перестраивать, потому что мы имеем дело с подвижным объектом, с меняющимся образом. Самосознание народа непосредственно совпадает с его актуализацией. Новый подвиг, новая жертва, новый грех влекут за собой новую установку национального сознания»³. При всех изменениях, происшед-

ших в самосознании культуры, идеал отечественного самосознания всегда был интенциональным, конкретно-ориентированным на носителей духовного опыта и высшего смысла жизненного бытия — отсюда особенность развития русской культуры и ее специфика, в отличие от западной модели идеала, который в основе своей трансцендентальный.

Доминанта элиты в виде идеала общественного и личностного бытия обусловлена единством их родовой сущности. Если обратиться к этимологии слова «идеал», то оно раскрывается как: «Наилучший вид, элитный образец (спец.)»⁴. Совпадение понятий «элита» и «идеал» свидетельствует о тождественности их основы, содержащей в себе квинтэссенцию веры в реализацию ожиданий лучшего. Здесь вера выступает не как качественная черта характеристики человека элиты, а как цель (устремление) к достижению лучшего, то есть процесс к достижению идеала. Вне идеала существование духовно-интеллектуальной элиты невозможно.

Какой бы идеал личности ни создавал Платон в своей философии, но он отразил в обобщающей своей характеристике модель «желаемого» человека эллинской культуры. Поэтому проецируемый великим философом образ содержал в себе то понимание человека, сущность которого была неотделима от идеала лучшего представителя греческой культуры. Идеальный образ являлся лишь квинтэссенцией, сгустком, собравшим в себя представления греков о «лучшем человеке». Это был конкретный ответ Платона на запрос самой греческой культуры, философ дал грекам то, в чем они нуждались, показав тот идеал, к которому стремилась и которого достигла культура Эллады. Она вся пронизана трепетным отношением к свободному гражданину как «прекрасному» во всех отношениях объекту своего поклонения и почитания.

Любое государство, авторитарное или демократическое, нуждается в сильных, ярких личностях, обладающих психологическим воздействием на людей и, одновременно с этим, выражающих идею своего государства, пропагандирующих его ценности. Достоевский называл их «условными лучшими людьми». Лучшие люди способны выступать субъектом для отождествления и выполнения референтной миссии. Через свои социальные институты государство логически и рационально «проектирует» героев-современников, наделяя их привлекательными и притягатель-

¹ Запесоцкий А. С. Образование: Философия, культурология, политика. М., 2002. С. 16–18.

² Федотов Г. П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры. СПб., 1991. Т. 1. С. 102.

³ Там же.

⁴ Ожегов С. Н., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 236.

ными качествами для большинства граждан. Не всегда и не все герои своего времени могут быть причислены к духовной элите. Первым и приоритетным индикатором здесь является душевно-нравственная структура личности, включая ценностно-нормативную систему. Безупречность духовного авторитета проверяется наличием онтологической системы, суть которой неразрывно связана с нравственным содержанием действий и поступков.

Проектирование героев-современников, которые по замыслу разработчиков должны отвечать задачам отождествления и референтаризации, — процесс сложный. Он включает ряд таких этапов, как создание идеала, отвечающего требованиям эпохи; моделирование обязательных качеств для данного идеала; отбор выдающихся (уже имеющих) личностей; выделение необходимых и обязательных у них качеств; акцентирование на них внимания большинства; поиск адекватных форм их пропаганды — кстати, доступность и простота пропагандирующих форм характерна для культурных проектов еще дохристианского мира.

Второй путь «производства духовной элиты» в современной культурной практике фиксируется воссозданием образов духовных лидеров прошлого. Кризисные явления, грозящие привести к национальной катастрофе, активизируют их персонификацию. В данном случае процесс персонификации рассматривается с точки зрения «вынимания», извлечения из народной памяти конкретных субъектов как носителей высокого, духовного опыта. Социальная память хранит образы лучших людей России, в их деяниях сконцентрированы непроходящие ценности, проверенные тысячелетней практикой культурного созидания, их жизнь пронизана нравственным подвигом служения Отечеству. Элитарные личности способны выступать духовной силой сдерживания национального распада или консолидирующей опорой перед лицом национальной угрозы. Они могут активизировать внутренние ресурсы народа и обеспечить духовную безопасность нации (народа, общества, государства), поскольку являются для большинства олицетворением мужества, честности, веры и правды. Воссозданные образы духовных лидеров прошлого должны находить

в народном самосознании прямой отклик, яркую ассоциацию и целевое отождествление с реальными событиями прошлого. Такой отклик находил фильм Сергея Эзейнштейна «Александр Невский», созданный в 1938 году. Образ Александра Невского ассоциировался в народном сознании с конкретным подвигом русского князя, спасшего православную веру и честь русского народа. Введение в 1942 году ордена Суворова было вызвано обращением к героям России прошлого с целью поднять боевой дух защитников Родины, этим орденом награждали офицеров Советской Армии за личное мужество и отвагу.

Путь воссоздания лучших образов прошлого органически вытекает из третьего, наиболее эффективного и естественного способа «производства элиты» как акта самовозникновения и самостроительства.

Духовная элита России начинает формироваться в период принятия христианства. Вся сущность отечественной духовной элиты носит теологический характер и выражает основную религиозно-философскую мысль христианской культуры — приобретение человеком духовного опыта, посредством которого он «сообщается с божественной стихией мира и входит в живое соприкосновение с Богом»¹. Выдающаяся личность в национальном самосознании России неразделима с нравственным идеалом. Для социума она предстает духовным ресурсом, выполняющим функцию нравственной идентификации. С человеком элиты соединяется долженствование соответствия понимания нравственности и его личных качеств, которые не могут изменяться в социокультурном пространстве под влиянием и в угоду времени. Признание высшего Добра как «религиозного чувства» (В. Соловьев) не противоречит идеалу вне теологического понимания. А сведение нравственности лишь к проблеме теодицеи лишает нравственный идеал гуманистически ориентированного определения. Хотя гуманизм может использоваться в данном контексте как альтернатива христианского понимания идеала и «покроет все — от Петrarки до Бердяева» (Г. П. Федоров).

¹ Ильин И. А. Путь духовного обновления: Основы христианской культуры. Кризис безбожия. М., 1993. Т. 1. С. 68.